

БЕДНОСТЬ РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАК ПРИЧИНА, ДЕТЕРМИНИРУЮЩАЯ ДЕТСКУЮ БЕЗНАДЗОРНОСТЬ

В данной статье проблема детской безнадзорности исследуется как социальное явление, оказывающее негативное влияние на развитие и воспитание подрастающего поколения. С целью объективного представления о детской безнадзорности в статье рассматривается социальный феномен бедности как фактор, обуславливающий существование этого явления.

Проблема детской безнадзорности особенно выпукло обнаружила себя в современном обществе. Явление детской безнадзорности прежде всего связано с отсутствием со стороны семьи или лиц, ее заменяющих, надзора за ребенком, заботы о его здоровье, воспитании, образовании, социализации в целом. В связи с этим большое распространение в детской среде получают формы поведения, приводящие к саморазрушению личности ребенка, а вслед за этим к росту детской преступности, проституции, наркомании, алкоголизма и других деструктивных явлений.

По официальной статистике органов внутренних дел, увеличивается количество общественно опасных деяний, совершенных лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности. В настоящее время на профилактическом учете органов внутренних дел состоит почти 100 тыс. подростков данной категории. Количество детей, доставленных в милицию за различные правонарушения в 2001 году, превысило 1 млн 140 тысяч (например, в 1991 году их было в два раза меньше, в 2000 г. – 1175,3 тысячи). Среди доставленных 301 тыс. – подростки, едва достигшие 13 лет; 295 тысяч – нигде не работали и не учились [3].

О детской проституции можно судить лишь по отдельным разрозненным численным показателям, поступающим из разных городов и регионов страны. По мнению специалистов, только в Москве число детей, занимающихся проституцией, составляет не менее 10 тысяч. В ходе рейдов и проверок УВД Приморского края по выявлению и задержанию проституток в 2000 году 25% от задержанных составили дети, в 2001 году – около 27% [9].

Кроме того, детская безнадзорность является одной из причин возникновения наркомании в среде детей и подростков. В среднем подростки начинают принимать наркотики в 12–

13 лет, однако есть отдельные случаи, когда дети пробуют наркотики с 5 лет. Существует врожденная наркомания, когда мать-наркоманка принимает наркотики во время беременности [4]. По данным правоохранительных органов и органов здравоохранения, на начало 2001 г. общее число граждан России, регулярно употребляющих наркотики, превысило 2,2 млн чел. Есть основания говорить, что эта цифра фактически приближается к 3 млн. Только самые приблизительные экономические потери от наркомании за последние два года превышают 3 млрд руб. [5].

За последние четыре года число школьников и студентов, употребляющих наркотики, возросло в 6–8 раз. Получили распространение «семейная наркомания» и даже приобщение родителями малолетних детей [9].

Число смертельных исходов от употребления наркотиков увеличилось за последние десять лет среди населения России в 12 раз, среди детей – в 42 раза [9].

Одним из факторов риска, способствующих детской безнадзорности, является употребление несовершеннолетними спиртных напитков. По данным органов внутренних дел, в 2003 г. в России 49,2% несовершеннолетних доставлялись в милицию за совершение административных правонарушений, в том числе 43,2% – за распитие спиртных напитков [3]. За последние девять месяцев 2006 г. в органы внутренних дел г. Уфы было доставлено за распитие спиртных напитков 64 несовершеннолетних [7].

Игнорирование проблемы детской безнадзорности влечет за собой тяжелые социальные последствия для будущего развития ребенка и общества в целом. Неуправляемые преступные группы подростков представляют реальную угрозу жизни, здоровью и имуществу граждан.

Кроме того, с течением времени безнадзорные дети, не пройдя полноценной социализации в семье, не смогут адаптироваться во взрослой жизни. Такие люди, не имея определенных занятий, постоянных доходов, в дальнейшем приобретают склонность к девиантному и делинквентному поведению, что ведет к деградации личности в целом и криминализации их образа жизни. В будущем эти социально дезадаптированные личности создадут угрозу безопасности общества.

Как и любое социальное явление, проблема детской безнадзорности имеет ряд причин, способствующих ее возникновению. С целью их изучения в ноябре 2006 года в школах г. Уфы одним из авторов данной статьи было проведено социологическое исследование. Оно представляло собой опрос учащихся и их родителей, а также сбор статистических данных органов внутренних дел.

В социологическом исследовании участвовало 228 учащихся. Половозрастная характеристика респондентов представлена следующим образом: 53,9% мальчиков, 46,1% девочек. Возраст опрашиваемых детей составлял 11–14 лет, причем основная часть респондентов была представлена в возрасте 12–13 лет (87,3%). Распределение по классам примерно одинаковое: в 6-м учатся 46,7% детей, в 7-м – 53,3%.

Из числа родителей в опросе участвовало 182 человека. Половозрастная характеристика: 12,6% мужчин и 87,4% женщин. Возрастной диапазон опрашиваемых составил от 30 до 60 лет, однако возраст основной части опрошенных мужчин составил 36–40 лет (37,3%), женщин – 30–35 лет (34,2%).

Важной причиной детской безнадзорности является неблагоприятное материальное положение современной семьи. Одним из негативных следствий реализации либеральной модели развития в России стала крайняя поляризация населения на бедных и богатых. К богатым слоям населения в современной России можно отнести примерно 15% россиян. Они аккумулируют в своих руках 85% всех сбережений банковской системы, 57% денежных доходов, 92% доходов от собственности и 96% расходов на покупку валюты. К бедным слоям относится 85% населения. Оно

имеет лишь 8% доходов от собственности и 15% всех сбережений [2, 7].

Оценивая социальную поляризацию населения России, нобелевский лауреат по экономике 2001 г. Джозеф Стиглиц сказал: «По уровню неравенства Россия сравнима с самыми худшими латиноамериканскими обществами, с полуфеодальной системой».

За последние десять лет социальный разрыв продолжал увеличиваться, хотя и не столь быстро, как раньше. Согласно оценкам социологов, за 2000–2004 гг. среди людей с высокими доходами почти половина улучшила свое благосостояние, среди людей с низкими доходами несколько улучшили свое положение 40% [2, 7]. Особенно хуже стали жить пенсионеры. Для большинства работающих на предприятиях в городах периферии зарплата – это, по сути, пособие по безработице. Многие работоспособные не хотят трудиться за такую мизерную зарплату и предпочитают бичевать и бездельничать, что и обуславливает размеры преступности.

Как показывают результаты социологических исследований, в целом в Республике Башкортостан, как и во всей России, социальная дифференциация выражается в том, что существует три слоя общества: высший (1,5–2,0% населения), средний (18,0% населения) и низший (примерно 80,0% населения) [1, 249]. [Диаграмма 1.]

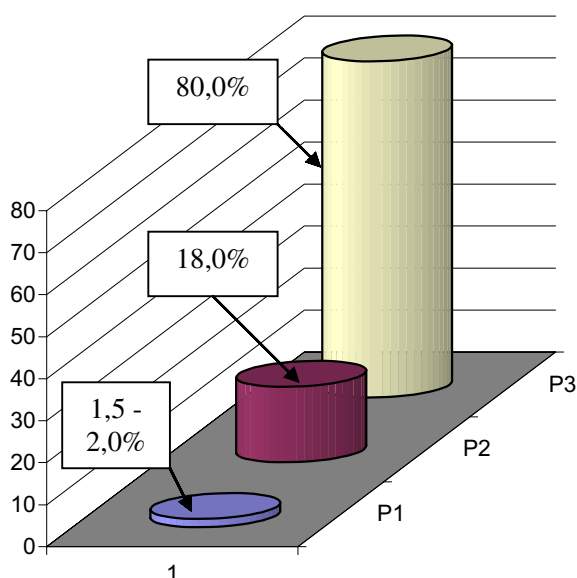

Диаграмма 1

Такое положение дел стало угрозой политической стабильности, не говоря уже о стагнации общественной жизни. Ситуация социальной разобщенности людей и падение нравов характеризует общественную жизнь современной России. По сути, происходит «смятение народного духа». Так современное общество жить не может. Бедность за последние годы приобрела характер застойного явления, следствием которого становится деградация населения, снижение интеллектуального потенциала страны – определяющего фактора конкуренции в условиях глобализации.

Таким образом, большинство бедных в России – это семьи с детьми трудоспособных работающих супругов.

Данную тенденцию подтверждают социологические исследования. Например, в работе Л.С. Ржанициной, посвященной вопросам бедности в России, указывается на неоднородность данного явления. Среди более 30 млн бедных более 3 млн находятся в самом тяжелом состоянии, когда речь идет о прямом выживании. Здесь лидируют семьи безработных одиноких матерей. Есть другая форма бедности – социальная, связанная с минимумом материальной обеспеченности. В этих пределах живет более 60% россиян [8].

Исходя из данных нашего опроса, 31,5% респондентов отметили, что средний доход их семьи не превышает 10 тысяч рублей. Исследование выявило ряд семей, находящихся в состоянии крайней бедности, – средний доход их семьи не превышает 3 тыс. рублей (11,6%). Количество семей, находящихся в

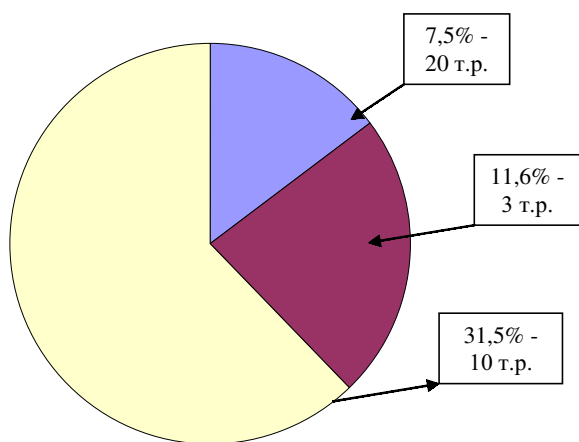

Диаграмма 2.

более благоприятном материальном положении – их средний доход более 20 тысяч рублей, – составляет всего 7,5% от общего числа опрошенных родителей [диаграмма 2].

Материальные трудности в семье приводят к отчуждению между родителями и детьми, к потере родителями надзора за поведением и занятиями подростков. Данная ситуация способствует ухудшению успеваемости в школе, поискам со стороны детей общения и понимания в кругу сверстников, на улице. Неуверенные в себе родители перестают быть авторитетом и образцом для подражания у детей. Дети не обращаются к таким родителям за советом и помощью, считая их неудачниками, неспособными к выживанию в новых условиях. Поскольку традиционно приоритетным воспитателем детей в семье является мать, проследим, как меняется ее авторитет в зависимости от сферы занятости.

Социологические исследования показывают, что самой непрестижной сегодня считается занятость в сфере бюджетных учреждений с их низкой оплатой труда. Наиболее желательным представляется труд в негосударственных коммерческих структурах. Как оказалось, при занятости матери в бюджетной сфере с ней советуются 68% школьников. Несколько выше оценивается компетентность матери, работающей на предприятии со смешанной формой собственности: к ней обращаются за помощью 71% детей. Наконец, 76% школьников советуются с матерями, работающими в коммерческих негосударственных структурах [6].

Дополнением, усугубляющим воспитательные трудности семьи, является кризис системы школьного образования. Как уже было отмечено, современное образование не в состоянии обеспечить полноценную социализацию подрастающего поколения. Система школьного образования сосредоточена на усвоении ребенком необходимых знаний, а воспитательные функции перекладываются на семью, которая в силу тотальной занятости родителей решением материальных проблем не способна обеспечить должное воспитательное воздействие и полноценную социализацию ребенка.

Ярким проявлением недостаточного воспитательного воздействия семьи на ре-

бенка является падение успеваемости в школе.

Социологическое исследование показывает, что из 228 опрошенных учащихся общеобразовательных школ 36,1% учатся удовлетворительно либо плохо. Это значит, что они в той или иной степени находятся вне родительского надзора и влияния, и их потенциальные возможности пополнить группу риска достаточно велики. Проблемы в учебе и конфликты с учителями, усугубляемые отсутствием прочного контакта с родителями, становятся причиной эмоциональной изоляции ребенка, замыкания его в себе, поиска сомнительных компаний, девиантного поведения, воспринимаемого подростком как форма самоутверждения, мести учителям, родителям за нежелание понять переживания ребенка, помочь в решении возникших проблем.

О глубине обозначенной проблемы свидетельствуют цифры: 35–37% 14–17-летних подростков оставили учебу до получения ими среднего образования. В данной возрастной группе регистрируется 75–80% от всех преступлений, совершаемых детьми [3].

Специальные исследования показывают, что чем раньше подросток порывает со школой, тем более неблагоприятен прогноз относительно его поведения. Так, вероятность совершения преступления у 17-летних, не обучающихся в общеобразовательной школе, около одной четверти, у 16-летних – более половины, у 15-летних – в два раза и у 14-летних – в 3,5 раза больше, чем у учащихся образовательной школы.

Показателем утраты связи детей с родителями является инфантильное отношение семьи к воспитанию ребенка, проявляющееся в безразличии к его успеваемости в школе.

Опрос подростков показал, что 33,5% детей считают, что родители хотят видеть их в будущем образованными людьми, имеющими хорошую профессию. Этот показатель характеризует родителей с положительной стороны и дает возможность предполагать, что фундаментальное образование является для них одной из основных жизненных ценностей. Но в то же время большинство родителей крайне мало обеспокоены низкой успеваемостью своих детей в школе. Из 182

опрошенных родителей всего 16,5% респондентов указали на частую обеспокоенность по поводу отсутствия у ребенка желания учиться. Данные проведенного социологического опроса указывают на то, что 11,2% родителей бывают в школе реже, чем раз в одну учебную четверть, то есть родители, как показывают результаты, не систематически интересуются успеваемостью детей. Все это говорит о самоуспокоенности родителей в отношении поведения детей, об удовлетворенности процессом воспитания как в семье, так и в школе. При такой ситуации ожидания родителей в получении ребенком хорошего образования не будут оправданы, поскольку семья не прилагает необходимых, должных усилий для поддержания в нем потребности в образовании и не реагирует на отсутствие у него интереса к учебе.

Важной причиной, детерминирующей детскую безнадзорность, стал кризис российской семьи: одним из проявлений такого кризиса стал рост неполных семей, неспособных в полной мере обеспечить воспитание ребенка в сложных социально-экономических и духовных условиях современного российского общества. Дефекты в структуре родительской семьи оказывают негативное воздействие на формирование личности подростка. Так, по данным органов внутренних дел, почти каждый третий подросток, совершивший преступление, воспитывается в неполной семье. Уровень преступности несовершеннолетних из неполных семей в 4–5 раз выше, чем у подростков, имеющих обоих родителей [3]. В России на 1.01.2004 г. 40,3% состоящих на учете несовершеннолетних детей воспитывались в неполной семье; 4,6% подростков не имели родителей [3].

Результаты социологического опроса, проведенного в школах г. Уфы, показали, что 36,7% респондентов-учащихся живут в неполных семьях. Из них наибольшее количество проживает только с матерью – 22,7%, а 3,9% проживают с ближайшими родственниками – с бабушкой, дедом и т.д. Данные показатели указывают на то, что неполная семья является определенным фактором риска для полноценной социализации ребенка. Безусловно, этот фактор риска коррелирует с образова-

нием родителя, его социальным статусом, но отсутствие одного из родителей удваивает ответственность родителя, как правило, матери, за решение материальных и других проблем семьи, с которыми в условиях современного общества весьма сложно справиться.

В то же время результаты опроса показывают, что только 6,4% родителей отметили неполноту семьи как основную трудность в воспитании ребенка. Данный результат подтверждает тот факт, что родители не склонны оценивать педагогические проблемы исходя из состава семьи, хотя экономические трудности вполне четко коррелируют с отсутствием второго родителя.

Детерминирующее воздействие семьи на рост безнадзорности проявляется в возрастающем количестве фактов насилия над ребенком со стороны родителей.

Только в 2002 г. на территории России органами внутренних дел была проведена работа с 275,7 тыс. родителей (опекунов, попечителей), не исполняющими или ненадлежащим образом исполняющими обязанности по воспитанию детей.

Объективные данные свидетельствуют о том, что 272,4 тыс. родителей, злостно невыполняющих обязанности по воспитанию и обучению несовершеннолетних детей, подвергнуты мерам административного воздействия, в суды направлено 40,6 тыс. материалов для решения вопроса о лишении родительских прав (для сравнения: в 2000 г. – 33,0 тыс.), и количество таких родителей каждый год растет.

По данным органов внутренних дел г. Уфы, только за девять месяцев 2006 г. было выявлено и поставлено на учет в отдел по делам несовершеннолетних 2830 родителей, должным образом не исполняющих свои родительские обязанности, 141 человек лишился родительских прав [7].

Насилие – весьма распространенная форма взаимоотношений детей и родителей. По статистике, ежегодно около 2 млн детей избиваются родителями. В ходе нашего исследования 39,6% опрошенных детей ответили, что к ним применяется физическое насилие. Однако здесь очевидна попытка родителей скрыть реальное положение вещей. Из 182 респондентов-родителей

только один признался в использовании насилия в качестве меры воздействия на ребенка, что свидетельствует о понимании недопустимости применения насилия как воспитательного средства, но применении его либо по причине запущенности проблемы и личного отчаяния, либо от педагогической некомпетентности, либо по всем причинам вместе взятым.

Помимо физических наказаний, характеристику семьи дополняет степень доверия ребенка родителям. На вопрос «Говорят ли с вами дети на личные темы?» большинство респондентов ответило положительно – 45,5%; 44,4% опрошенных указали, что лишь иногда обсуждают с детьми их личные секреты; 10,1% подтвердили, что крайне редко разговаривают с детьми на личные темы или вообще не касаются их; 17,6% учащихся никому не доверяют свои личные секреты. Поэтому такую ситуацию в семье можно характеризовать как отчуждение детей и родителей, что приближает эту группу детей к порогу безнадзорности.

Насилие, безусловно, крайняя мера, не способствующая взаимопониманию детей и родителей, выталкивающая детей из семьи. Исследования показали, что степень доверия детей родителям коррелирует со степенью применяемого к ребенку физического воздействия. Так, 73,2% детей, доверяющих родителям свои секреты, никогда не подвергались в семье физическому насилию. И лишь 2,4% детей, испытывающих постоянное насилие в семье, доверяют секреты родителям.

Таким образом, чем меньше в семье физических наказаний детей, тем выше степень доверия ребенка к родителям, взаимопонимания семьи и ребенка.

Насилие в семье ведет к возникновению психических заболеваний ребенка, порождает психологическую предрасположенность ребенка к совершению насильственных действий по отношению к другим людям.

Сегодня в России каждое десятое преступление совершается ребенком. Детские преступления квалифицируются как самые жестокие. Крайней формой детской жестокости выступает покушение на жизнь собственных родителей. Зачастую причиной такой

жестокости становится преступное поведение самих родителей: пьянство, скандалы и драки, происходящие в присутствии детей, оскорбление и унижение, жестокость по отношению к другим членам семьи.

Состояние детской безнадзорности в современном российском городе, многообразие негативных последствий, отсутствие условий социализации детей в сложный период развития российского социума делают проблему детской безнадзорности злобо-дневной, требующей активизации разных государственных институтов для скорейшей разработки основных направлений и комплекса практических мер по ее решению.

Проблема детской безнадзорности – комплексная, она детерминирована кризисным состоянием различных сфер жизнедея-

тельности российского общества: социально-экономической, политической, духовной. Ее решение предполагает выход страны на траекторию устойчивого экономического развития как материальной основы решения назревших задач.

Но сегодня, основываясь на результатах социологических исследований, объективных данных различных социальных служб и ведомств, следует разработать основные направления и комплекс практических мер по нивелированию социальных последствий безнадзорности детей, по активизации деятельности населения, направленной на полное преодоление детской безнадзорности.

Дети – это будущее страны, и от того, как скоро и последовательно будут преодолеваются проблемы, связанные с социализацией личности, зависит, какое будущее нас ждет.

Список использованной литературы:

1. Бикташев С.С. Условия формирования среднего слоя общества путем свободного предпринимательства и его роль в снижении социальной напряженности / Россия и Башкортостан в условиях глобальных трансформаций. Сб. мат. республиканской школы-семинара молодых ученых. – Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2006. – 160 с.
2. Гребенченко С.Ф., Давыдов В.П. Демографический взрыв в России? // Социально-гуманитарные знания. – 2006. – №6. – С. 3–25.
3. Кочин А.А. и др. Совершенствование правового регулирования деятельности ОВД по профилактике безнадзорности и правонарушений в Северо-Западном федеральном округе. Санкт-Петербург, 2005.
4. Наркомания и алкоголизм: новый взгляд на проблему www.naryshkin.spb.ru
5. Некоторые факты статистики: рост наркомании в России и в мире. www.pmed.ru
6. Олиференко Л.Я. и др. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 256 с.
7. Основные показатели и результаты работы инспекторов ОДН РУВД г. Уфы по итогам за девять месяцев 2006 года.
8. Ржаницина Л.С. О бедности в России: причины, состав, профилактика семей // Семья в России. – 1997. – №1. – С. 91.
9. Социальная педагогика / Под общ. ред. М.А. Галагузовой. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003, 256 с.

Статья рекомендована к публикации 25.09.07